

Жеребчиков Дмитрий Павлович

РОССИЙСКОЕ МЕЩАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

На основе анализа западноевропейских концепций относительно проблемы сохранения самоидентичности южноафриканцами, в условиях жизни в Англии, автор пишет: "британский колониализм создал и постоянно усиливал несправедливость в отношениях между европейцами и выходцами из колоний, которые, приехав в Европу, сталкивались с новыми, (неизвестными им – И. Д.) формами культуры" [Ibid., p. 100-101]. Кроме того, М. Фишер полагал, что авторитет британского общественного мнения, отодвигал неевропейцев до уровня развития XIX века [Ibid., p. 112].

Очень трудно преодолеть существующий антагонизм между двумя различными группами людей, разделенных колониальной политикой, практикой апартеида и идеологическими предубеждениями относительно господствующих и подчиненных рас.

Несомненно, что колониальный период оказал значительное широкомасштабное влияние на развитие не только данного региона, но и на самих южноафриканцев. Колониальное прошлое Южной Африки надолго сохранилось в памяти и психологии многих поколений, живущих на юге африканского континента, и продолжает оказывать определенное влияние на них и сейчас.

В заключение хотелось бы отметить ряд важных моментов характерных для современной английской африканистики.

Во-первых, зарубежная историографическая традиция в отношении южноафриканцев в основном коренится в политико-идеологических консервативных империалистических идеях.

Во-вторых, современными зарубежными исследователями делаются довольно успешные попытки критического переосмысления роли британской колониальной политики в жизни колонизируемого традиционного общества. Так, в английской и американской исторической традиции существуют противоположные мнения по данной проблеме. Англичане довольно таки трудно отказываются от консервативных стереотипов, западные же, в свою очередь, в оценках роли британского колониализма придерживаются прогрессивно-либеральных воззрений.

В-третьих, важно понимание современными английскими историками трудности постколониального стремления южноафриканцев к сочетанию традиций и новаторства, привнесенного англичанами, в виде новых знаний, технологий и системы социальной организации. Для того чтобы правильно понимать особенности развития южноафриканского общества, своеобразие его культурных традиций, необходимо избегать односторонних трактовок, говорящих либо о негативном, либо позитивном влиянии Запада и Востока друг на друга, а стремиться увидеть и понять многомерность их отношений на основе взаимовлияния.

Список литературы

1. **Bush B.** Imperialism, race and resistance. Africa and Britain, 1919-1945. L.: Rutledge, 2004. 394 p.
2. **Fisher M. H.** Asians in Britain: negotiations of identity through self-representation // A new imperial history, culture, identity and modernity in Britain and the Empire, 1660-1840 / edited by K. Wilson. L.: Cambridge University press, 2004. 385 p.
3. **Galbraith J. S.** Reluctant empire British policy in the South Africa frontier 1834-1854. Berkeley and Los Angeles: University of California press, 1963. 293 p.
4. **Johnston R.** British imperialism. New-York: Library of Congress, 2003. 284 p.

УДК 001.4

Дмитрий Павлович Жеребчиков

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

РОССИЙСКОЕ МЕЩАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ[©]

В России в конце XX возникла тенденция к своеобразной «реабилитации» предпринимателя, труженика и семьянина, которых за годы советской власти привыкли называть обывателями и спекулянтами. Многие ученые и публицисты стали изучать тему отечественного «среднего класса». Существовал ли в России прообраз среднего класса? Отвечая на этот вопрос, исследователи обращают внимание на историю крупных городских дореволюционных сословий, и в том числе на российское мещанское сословие. Сам термин «мещанство» до сих пор несет в себе негативную смысловую нагрузку. Это обусловлено тем, что интерес к мещанству до недавнего времени проявляли, к сожалению, прежде всего, не ученые-исследователи, а литераторы, публицисты, представители интеллигенции.

Прежде всего, необходимо рассмотреть этимологию термина «мещанство». Оно произошло от польского «mieszczanstwo». В переводе с польского «мещанин» означает «горожанин». На Руси в XVI – первой половине XVIII вв. мещанами называли выходцев из польских городов и горожан Украины и Белоруссии. Уже с середины XVII в. польским словом «мещане» стали называть «черных градских людей», т.е. низший разряд городских жителей (мелочные торговцы, ремесленники, поденщики). Их называли также посадскими людьми. При Петре I все городские обыватели получили общее наименование «мещане».

Впервые термин «мещанство» и понятие «среднего класса» связаны в законодательных актах Екатерины II. Она стремилась сформировать среднее городское сословие в России по образу европейского бюргерства, аналог городского промышленно-ремесленного третьего сословия ряда европейских стран. В законодательных актах это сословие проходит под названием «мещане». Любопытные сведения можно обнаружить в Наказе Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения, который был дан императрицей. Глава XVI называется: «О среднем роде людей». В статье сказано: «В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках. Сей род людей, о котором говорить надлежит, и от которого государство много добра ожидает, если твердое на добронравии и поощрении к трудолюбию основанное положение получит, есть средний».

К сему роду людей причесть должно всех тех, кои, не быв дворянином, ни хлебопашцем, упражняются в художествах, в науках, в мореплавании, в торговле и ремеслах» [10]. Как видно, термин «мещанство» трактовался чрезвычайно широко. Однако при этом мещанство как общее городское сословие рисковало превратиться в слишком расплывчатое социальное образование. В законодательных кругах возобладали точка зрения о более узком толковании категории «мещане». Из массы горожан выделяют купечество, разделив его на три гильдии. «Жалованная грамота городам» 1785 г. окончательно формирует под названием «мещанство» как сословие категорию городского населения, состоящую из бывших посадских людей, занимающихся торговлей и ремеслом, но не набирающих капитал, позволяющий выкупить купеческое свидетельство. Мещанами стали называться мелкие торговцы и ремесленники. Попытка создать всеобщее среднее городское сословие в полной мере не состоялась. Правда, екатерининская грамота городам все-таки сохранила еще два значения наименования «мещане» как «городовые обыватели», и «среднего рода люди» («среднего рода людей или мещан название есть следствие трудолюбия или добронравия, чем и приобрели отличное состояние» [3, с. 88]). Таким образом, из всех категорий горожан мещане в большей степени могли претендовать называться «средним слоем».

Итак, мещане к началу XIX в. считались отдельным сословием городских жителей. Звание мещанина было наследственным и потомственным. Термин «мещане» не несёт отрицательной смысловой нагрузки. Так А. С. Пушкин в стихотворении, озаглавленном «Моя родословная» (первоначально называвшемся «Моя родословная, или Русский мещанин»), называет себя «русским мещанином»: «так мне ли быть аристократом? Я, слава богу, мещанин», «я не богач, не царедворец, я сам большой, я мещанин» [9, с. 330]. В его устах это слово не несёт никакого презрительного оттенка.

Однако, к середине XIX века, слово «мещанин» обретает новый смысл, резко негативный. Понимание мещанства как этико-социальной категории связано с творчеством А. И. Герцена. В 1862-1864 г. частями стала публиковаться статья А. И. Герцена «Концы и начала», в которой он писал о появлении в результате европеизации новой городской цивилизации – мещан, лишенных индивидуальности, духовности, вульгарных [2, с. 136-138.]. С его подачи мещан начали обвинять в индивидуализме, низкой культуре, чрезмерной тяге к «вещизму», семейном эгоизме.

Мещанам Герцен противопоставлял интеллигентов, живущих активной духовной жизнью. Русская интеллигенция всегда отличалась склонностью к преувеличению и превозношению себя и снобизмом по отношению к другим слоям населения. «Интеллигенция есть этически – антимещанская, социологически – внесословная, внеклассовая, преемственная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов», – писал литературовед Иванов-Разумник [6, с. 10]. Именно интеллигенция, особенно леворадикальная, «присвоила» монопольное право оценивать мещанство. Нравственные устои мещанской жизни подвергались унижению. Всех приверженцев традиционной морали и семейных ценностей, да и просто несогласных с ее радикальными взглядами, интеллигенция зачислила в «бездуховные мещане».

Немногочисленны и редки были голоса в защиту мещанства, тонувшие в гомоне шумной обличительной критики. «Презрение к мещанству в высшей степени черта русского общества, – писал Н. О. Лосский [1, с. 163]. Литератор Д. С. Мережковский усматривал в мещанстве сосредоточие всего мирового зла – милитаризма, шовинизма, бескультурья, ему виделась революция, которая должна «прокинуть старые лавочки мещанской Европы» [7, с. 43-45].

Для «великого пролетарского писателя» М. Горького тема борьбы с мещанством стала центральной в творчестве. Именно через произведения Горького определение термина «мещанство», «мещанин» в этическом значении – «мещанство как известный строй души», получило наибольшее распространение и закрепилось в сознании общества. Мещанин, по мнению Горького, осуществляет себя в кругу очень узкого выбора жизненных проблем, исчерпывающихся потребностями сытости, покоя, наслаждения.

Точку в дискуссиях на тему «Интеллигенция и мещанство» поставила столь желанная многими интеллигентами революция 1917 года, разрушившая не только строй и ценности российского мещанства, но и ударившая по самой интеллигенции. Большевизм так же не испытывал не малейших симпатий к мещанству, как основанному на частной собственности и традиционных православных ценностях, и вследствие общей резкой оппозиции части мещанства революционному движению. Советская публицистика во многом унаследовала весь «антимещанский» пафос дореволюционной интеллигенции. Под влиянием работ Горького в жизни послереволюционного общества на долгие годы вперед утвердилось особое социально-психологическое видение мещанства.

Если словарь Даля определяет слово «мещанин» как: «Горожанин низшего разряда, состоящий в подушном окладе и подлежащий солдатству; к числу М. принадлежат также ремесленники, не записанные в купечество» [4, с. 373], то словарь Ушакова середины 1930-х годов, наряду с первым определением, дает вторым значением слова «мещанин»: «Человек с мелкими, ограниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором». Здесь же это определение иллюстрируется словами М. Горького: «Театр, обнажая перед зрителем гнуснейшую сущность мещанина, должен возбуждать презрение и отвращение к нему» [8]. Второе значение, вошедшее в обиход и используемое повсеместно, явилось результатом длительного освоения темы мещанства русской художественной и общественной мыслью.

В настоящее время проблема мещанства вновь в центре внимания отечественных публицистов. Позиция, характерная для современной публицистики выражена, например, в названии статьи О. Дядько «Реабилитация мещанина?» [5]. Можно сказать, что отечественные литературоведы и публицисты, изучающие мещанство, «реабilitируют» не только мещанство, но и своих дореволюционных собратьев по перу. Выводы современных публицистов помогают преодолеть «антимещанский» комплекс в обществе, нарабатанный за долгие годы. Но процесс этот долгий и трудный в силу инертности общественного сознания и ментальных особенностей.

Список литературы

1. Аккуратов Б. С., Бухарев В. М. От неприятия скопидомства до борьбы с «контрреволюцией быта» // Отечественная история. 2002. № 1.
2. Герцен А. И. Собр. соч.: в 30 т. М., 1959. Т. 16. 529 с.
3. Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / отв. ред. Е. И. Индова. Т. 5: Законодательство расцвета абсолютизма. М., 1987. 528 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. 2. 780 с.
5. Дядько О. Реабилитация мещанина? // Горизонт. 1991. № 10.
6. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли: индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в. СПб., 1907. Т. 1. 493 с.
7. Мережковский Д. С. Еще два слова о мещанстве // Новое время. 1994. № 51.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.
9. Пушкин А. С. Собр. соч.: в 10 т. М., 1956. Т. 2. 464 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 18. № 12949.

УДК 347.77

Елена Васильевна Кобчикова

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ[©]

Статья 1226 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) ввела новое для российского законодательства понятие «интеллектуальные права». Как справедливо отмечает О. А. Рузакова, «термин «интеллектуальные права» охватывает все виды абсолютных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним результаты, в том числе средства индивидуализации, перечисленные в статье 1225 ГК РФ» [4, с. 30].

Очевидно, что система интеллектуальных прав включает в себя три компонента:

- исключительные права;
- личные неимущественные права;
- иные права.

«Исключительные права» можно определить как вид имущественных прав на результаты интеллектуальной и приравненной к ней деятельности, в отношении которых правообладатель вправе использовать самостоятельно, запрещать или разрешать другим лицам использование такого результата в пределах, предусмотренных законом или договором. В соответствии с ГК РФ, в систему исключительных прав входят следующие права:

- исключительные права на произведения науки, литературы и искусства;
- исключительные права на результаты исполнительской деятельности, на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач, на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние;
- исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверяемые патентами;
- исключительные права на селекционные достижения, удостоверяемые патентами;